



ПРУДНИКОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,
СЛИВКО СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ЗАХОРОНЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ (1940-е – 2020-е гг.)

В статье рассмотрены различные аспекты захоронений участников военных конфликтов на территории Хабаровского центрального кладбища, определены особенности погребений различных категорий военнослужащих и степень их сохранности, выявлены проблемы сохранения целостности захоронений и намечены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: хабаровский некрополь, военные захоронения, участники военных конфликтов, Гражданская война, Великая Отечественная война, локальные войны.

Keywords: khabarovsk necropolis, war graves, participants in military conflicts, Civil War, Great Patriotic War, local wars.

Наиболее заселённые территории Дальнего Востока России — Приамурье и Приморье. Они вошли в состав Российской империи в 1850–1860-е годы, что было юридически зафиксировано в межгосударственных договорах России и Цинской империи (Айгуньский договор 1858 г. и Пекинский договор 1860 г.). Тогда же на присоединённых территориях возникли населённые пункты, которые в дальнейшем стали крупнейшими городами Дальнего Востока: пост Хабаровка (Хабаровск), Усть-Зейский пост (Благовещенск), Владивосток и другие. В 1884 году было образовано Приамурское генерал-губернаторство с центром в городе Хабаровке, которая в 1893 году была переименована в город Хабаровск.

Почти полтора века Хабаровск был центром сначала Приамурского края, а затем Дальневосточной области (с 1924 г.) и Дальневосточного края (с 1926 г.), Хабаровского края (с 1938 г.) и Дальневосточного федерального округа (с 2000 до 2018 г.). В Хабаровске находились органы управления Вооружёнными силами России на Дальнем Востоке как в дореволюционный, так и в советский, а также в постсоветский периоды. 3 ноября 2012 года указом Президента Российской Федерации № 1468 «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» Хабаровску присвоено почётное звание «Город воинской славы».

Неотъемлемой частью исторического ландшафта любого города являются его кладбища. К сожалению, подавляющая часть захоронений хабаровчан второй половины XIX – первой трети XX века безвозвратно утрачена из-за активной городской застройки, вследствие чего с карты Хабаровска исчезла большая часть кладбищ. Вместе с тем в эти годы происходила концентрация новых захоронений на Хабаровском центральном кладбище, которое в настоящее время является крупнейшим кладбищем Хабаровска и представляет собой некрополь в черте города площадью 179 га, на котором покоится около полумиллиона человек [6].

Первые захоронения появились здесь в 1930-е годы, а с 1944 года эта территория получила статус официального городского кладбища, и на протяжении 79 лет некрополь продолжает функционировать. На сегодняшний день хабаровский некрополь закрыт для новых захоронений, однако из этого правила есть несколько исключений. Документально подтверждённое родство с захороненными на территории кладбища даёт право на погребение рядом с родственниками. Право быть захороненными на центральном кладбище имеют известные люди, внёсшие вклад в развитие Хабаровска и Хабаровского края, деятели культуры и искусства, учёные, государственные служащие (их захоронение производится в секторе № 20а). Это же право закреплено за участниками

специальной военной операции на территории Украины, погибшими при исполнении воинского долга.

Богатая военная история СССР и России нашла своё отражение на территории Хабаровского центрального кладбища, где имеются захоронения участников Гражданской войны и борьбы с интервенцией на Дальнем Востоке России, участников конфликтов у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, ветеранов Великой Отечественной войны и войны с милитаристской Японией, участников войны в Афганистане, 1-й и 2-й Чеченских кампаний, контртеррористической деятельности на Северном Кавказе, а также военнослужащих Вооружённых сил РФ, погибших во время специальной военной операции на Украине. Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности захоронения участников войн и военных конфликтов на территории Хабаровского некрополя в 1940–2020-е годы, выявить их состояние и информативный потенциал, сформулировать возможные пути их сохранения и реставрации.

Захоронения участников борьбы за власть Советов и освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев немногочисленны и расположены в основном в секторах № 1 (могилы П. И. Новичкова, И. Н. Семиковкина) и № 3 (могилы А. Н. Бутрина, Н. М. Фельдмана, П. И. Ерофенко, М. П. Ковальчука). Однако встречаются захоронения и на других, более отдалённых секторах, например № 22 (могила Н. М. Фищенко). Это индивидуальные захоронения, где участники Гражданской войны упокоены вместе со своими ушедшими из жизни родственниками или отдельно. Они не имеют статуса воинских захоронений и не включены в состав более крупных мемориальных мест, посвящённых событиям 1917–1922 годов. Более того, на некоторых из них нет информации, которая позволила бы идентифицировать могилу как принадлежащую участнику исторических событий. Например, захоронение Антона Никифоровича Бутрина (1868–1966 гг.) может напомнить о его партизанском прошлом прозвищем Старик, которое нанесено на надгробие. Биография А. Н. Бутрина до 1917 года отражена в источниках и литературе достаточно противоречиво, в том числе встречается информация о том, что А. Н. Бутрин участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Достоверно известно о его участии в боях против внутренней контрреволюции и интервентов на Уссурийском фронте в 1918 году. После временного поражения советской власти в сентябре 1918 года А. Н. Бутрин принял участие в так называемом Мухинском восстании, и возглавляемый им партизанский отряд Старика в 1919–1920 годах был одним из самых заметных красных повстанческих формирований, оперировавших в Забайкалье и Амурской области. В январе 1920 года отряд Старика насчитывал семь эскадронов и команд с общей численностью в 750 человек [1, с. 109]. После свержения белой власти и создания Дальневосточной

республики отряд Старика был переформирован в 8-й полк 2-й Амурской стрелковой дивизии Народно-революционной армии ДВР и проявил себя в боях по ликвидации «Читинской пробки», первым войдя в освобождённую Читу 22 октября 1920 года [3]. Спустя несколько дней Чита стала новой столицей ДВР. После завершения Гражданской войны А. Н. Бутрин демобилизовался из армии и вернулся к мирной жизни. В 1950-х годах он поселился в Хабаровске, где впоследствии окончил свой жизненный путь и был захоронен. Вместе с А. Н. Бутриным похоронена его родственница Л. И. Бутрина (1935–2021 гг.).

Похожая ситуация наблюдается с захоронением Николая Михайловича Фельдмана (1902–1979 гг.), участника коммунистического подполья Владивостока в 1921–1922 годах, соратника Виталия Баневура, красного партизана



Захоронение супругов Фельдман.

3-го комсомольского партизанского отряда, действовавшего в районе Никольска-Уссурийского [15, с. 38]. Он захоронен вместе со своей супругой Р. С. Фельдман, и на общем надгробии нет никаких упоминаний о боевой молодости Николая Михайловича, только годы жизни и памятная надпись от имени детей: «Жизнь ваша — пример для нас, Вы в памяти нашей и в наших сердцах». Отсутствие

на надгробии упоминания о подпольном и партизанском прошлом Н. М. Фельдмана не означает, что для близких родственников эти страницы его биографии не имели большого значения. Рядом с супругами Фельдман похоронен их сын, Александр Николаевич Фельдман (1935–2014 гг.), с которым был хорошо знаком один из авторов настоящей статьи. А. Н. Фельдман приложил немало усилий для сохранения памяти о роли своего отца в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке.

В то же время захоронения других ветеранов Гражданской войны содержат на надгробиях информацию об их участии в Гражданской войне на Дальнем Востоке. Например, памятник на могиле Николая Максимовича Фищенко (1879–1949 гг.), установленный в 1970–1980-е годы, содержит надпись: «Участник революций 1905–1917 гг., Гражданской войны, член КПСС с 1904 г.». Рабочий завода «Арсенал» Н. М. Фищенко стал одним из создателей и



Захоронение Н. М. Фищенко.

руководителей первой социал-демократической организации Хабаровска в 1904 году, впоследствии примкнул к фракции большевиков. За участие в Первой русской революции в 1907 году был арестован, в 1908 году приговорён к пожизненной каторге за принадлежность к РСДРП и участие в революционном митинге. По пути на каторгу Н. М. Фищенко сумел организовать побег и бежать вместе с другими политическими каторжанами, а затем ушёл в подполье и при угрозе нового ареста отбыл в эмиграцию — его путь лежал через Маньчжурию в Австралию [2, с. 32–33]. Обратившись в Россию Н. М. Фищенко прибыл в 1917 году, после Февральской революции, и активно включился в революционную борьбу. Вместе со своими товарищами-арсенальцами он активно участвовал в установлении советской власти, фронтовой борьбе с интервентами и белогвардейцами, в партизанском движении. В 1920-е – 1930-е годы занимался профсоюзной работой, трудился на выборных должностях в заводском комитете, занимал должность председателя заводской ячейки МОПР¹.

На надгробии Петра Ивановича Новичкова (1899–1971 гг.) указано, что он являлся участником Гражданской войны на Дальнем Востоке, а также помещено изображение ордена Ленина, которым он был награждён. Надгробный памятник Порфирия Исаковича Ерофенко (1898–1969 гг.) содержит информацию, что в годы Гражданской войны он был красным партизаном. Захоронение Михаила Павловича Ковальчука (1892–1972 гг.) имеет более конкретные данные: «Ветеран Гражданской войны на Дальнем Востоке, участник штурма Волочаевки».

Среди захоронений хабаровского некрополя встречаются могилы участников советско-японских военных конфликтов конца 1930-х годов. Например, захоронение майора Советской армии Алексея Филипповича Иванютина (1916–1977 гг.) в секторе № 3. Он был призван в РККА в

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 533. Оп. 2. Д. 2908. Л. 9.



Захоронение. А. Ф. Иванютина.

имеется информация только о датах рождения и смерти. Установить участие А. Ф. Иванютина в боях на Халхин-Голе удалось только по фотографии, на которой он запечатлён после выхода в отставку в штатском костюме с наградами СССР и МНР, и по документам ЦАМО РФ, опубликованным в электронной базе данных «Подвиг народа». К сожалению, памятник на его могиле покосился и проржавел, краска облупилась, а сама могила заросла травой и усыпана палой листвой. Подобная картина не является редкостью и характерна для многих захоронений военнослужащих советского времени, включая могилы Героев Советского Союза.

Самая многочисленная категория участников военных конфликтов, покоящихся на Хабаровском центральном кладбище, — это ветераны Великой Отечественной войны и войны с Японией 1945 года. Захоронения фронтовиков можно встретить практически в каждом секторе кладбища. Памятники на могилах участников Великой Отечественной войны обладают рядом отличительных особенностей. Некоторые из них имеют надпись «Ветеран Великой Отечественной войны». На фотографиях покойных изображены их прижизненные фото в военной форме с орденами и медалями, на некоторых памятниках выгравированы их награды — среди них чаще всего встречается орден Отечественной войны I и II степени. Причина этого кроется в том, что указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденом Отечественной войны активных участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» от 11 марта 1985 года в честь 40-летия Великой Победы орденом Отечественной войны были награждены практически все проживавшие на тот момент в СССР лица, принимавшие непосредственное участие в Великой Отечественной войне в составе действующей армии, партизанских формирований или в подполье.

Действие указа было распространено также и на участников войны с милитаристской Японией. Награждение орденом I или II степени зависело от принадлежности к высшему офицерскому составу, военных заслуг, предшествующих наградений, получения инвалидности вследствие ранений. В результате реализации этого указа, а также из-за частого использования изображения ордена в визуальных праздничных материалах орден стал символом участия в Великой Отечественной войне и его значение вышло за рамки боевой награды, в период войны вручавшейся за конкретные военные заслуги [9]. Иногда орден Отечественной войны занимает собой большую часть пространства надгробия, заменяя собой портрет (это относится к захоронениям 1990–2010-х гг.). Встречается использование в оформлении памятников на могилах фронтовиков гвардейской ленты. Иногда родственники прикрепляют матерчатую ленту к памятнику усопшего, что связано с широким её распространением в 2000-е – 2010-е как одного из символов Победы.

Тем не менее чаще всего установить участие похороненных в Великой Отечественной войне можно лишь на основании изучения фотографий, биографических сведений, военно-учётных и наградных документов из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО) и Российского государственного военного архива (РГВА). Причём это относится даже к людям, достаточно широко известным. Например, памятник на могиле первого ректора Хабаровского политехнического института (ныне ТОГУ) Михаила Павловича Даниловского (1921–1995 гг.) сообщает, что он являлся профессором и почётным гражданином г. Хабаровска [4]. Фотография на памятнике не содержит информации об участии покойного в Великой Отечественной войне. Между тем М. П. Даниловский являлся участником Сталинградского сражения. Заместитель политрука 116-го стрелкового полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии М. П. Даниловский был награждён медалью «За отвагу» за участие в боях на северном фланге Сталинградского



Захоронение М. П. Даниловского.

фронта, где задачей 40-й гвардейской стрелковой дивизии было не допустить прорыва фронта войсками противника. Обстановка на этом участке фронта была крайне сложной. Гитлеровцы, прорвав оборону 4-й танковой армии в начале августа 1942 года, принудили четыре обескровленные в тяжёлых боях советские дивизии к отступлению. В образовавшийся прорыв в излучине Дона и была направлена 40-я гвардейская стрелковая дивизия, против которой наступали 3-я пехотная дивизия и 2-я танковая бригада вермахта. Дивизия занимала позиции по фронту 12 километров: Сиротинская — Шохин — Старогригорьевка. В критический момент против гвардейской дивизии были задействованы силы до пяти немецких и итальянских дивизий [12]. Описание боевых заслуг М. П. Даниловского в наградном листе просто и лаконично: «В боях под Шохин южнее высоты 146 лично уничтожил 11 гитлеровцев, участвовал в нескольких атаках и всегда шёл впереди»². О степени ожесточённости боёв можно судить по одному факту: за период с 15 августа по 8 сентября 116-й гвардейский стрелковый полк потерял убитыми 705 человек (из немногим более двух тысяч человек, насчитывавшихся в полку к началу боёв). М. П. Даниловский получил тяжёлое ранение в бедро и после излечения был направлен на обучение в Казанское танковое училище и оставлен по его окончании в училище сначала командиром взвода, а затем и роты курсантов. Неоднократные попытки вернуться на фронт результатов не дали [8, с. 11].

Надпись на надгробии Ильи Владимировича Экшенгера (1921–1994 г.) гласит: «Заслуженный учитель школы РСФСР». На фотографии он изображён в костюме с орденом Отечественной войны II степени и знаком «Заслуженный учитель школы РСФСР». Старший лейтенант И. В. Экшенгер находился на службе в Красной армии с 1940 года (на должностях офицерского состава с октября 1941 г.), участвовал в войне с милитаристской Японией в должности помощника начальника штаба артиллерии по учёту и комплектованию 105-й стрелковой дивизии 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта. Был награждён медалью «За боевые заслуги» «за выполнение функциональных обязанностей и хороший контроль за артподразделениями на марше»³.

Иногда на памятниках сведения об участии в Великой Отечественной войне приводятся в завуалированном виде, среди других заслуг усопшего. Например, Анатолий Филиппович Прокопенко (1926–1982 г.) охарактеризован как «ветеран армии, партии, труда». В качестве эпитафии на памятнике имеется надпись: «Моё имя счастливее меня». Из наградных документов ЦАМО явствует, что член ВЛКСМ, ефрейтор А. Ф. Прокопенко участвовал в войне с мили-



Захоронение И. Ф. Усачёва.

таристской Японией (Сунгарийская наступательная операция 2-го Дальневосточного фронта) и был награждён медалью «За отвагу»: «В бою действовал храбро, умело. Первым проник в тыл противника при разведке, уничтожил трёх японских солдат»⁴. После войны А. Ф. Прокопенко трудился на производстве, в государственных и партийных органах: в 1961–1976 годах занимал должности пред-

седателя Охотского райисполкома и первого секретаря Охотского райкома КПСС.

Встречаются захоронения, где наряду с именем участника Великой Отечественной войны приведено его фронтное прозвище, например Ивана Фёдоровича Усачёва (1923–1972 г.), с лёгкой руки корреспондента ленинградской газеты «За Родину» С. Бытового названного «Амурским соколом». Уроженец г. Благовещенска И. Ф. Усачёв связал свою судьбу с небом во время жизни и учёбы в Хабаровске. В 1939 году он записался в Хабаровский аэроклуб имени Героев лётчиков-челюскинцев Осоавиахима и после окончания 10 классов вместе с аттестатом получил характеристику и путёвку в лётную школу. После окончания Бирмской авиационной школы лётчиков в начале 1943 года он прибыл в 124-й истребительный авиационный полк (7-й истребительный авиационный корпус ПВО, Ленинградский фронт) и сразу же был направлен в Красноярск для переобучения на поставляемый из США по ленд-лизу самолёт Р-39 («Аэрокобра») ⁵. За успешное и быстрое овладение программой занятий и совершённый безаварийный перелёт по маршруту Красноярск — Ленинградский фронт протяжённостью 5 000 км И. Ф. Усачёв был награждён первой правительственной наградой — медалью «За боевые заслуги». С 13 июля 1943 года он начал участвовать в боях на Ленинградском фронте и был отмечен медалью «За оборону Ленинграда». С июля 1943 года по февраль 1944-го он произвёл 45 успешных боевых вылетов накрытие боевых порядков советских войск и перехват самолётов противника (в том числе 11 в сложных метеоусловиях на

² Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 373. Л. 23.

³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 774. Л. 142.

⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 51. Л. 257.

⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1825. Л. 247.

высоте 50–100 м под огнём зенитной артиллерии и войск противника), провёл три воздушных боя и был охарактеризован командиром полка как смелый и решительный лётчик, дисциплинированный, требовательный к себе и подчинённым, отлично знающим и эксплуатирующим самолёт Р-39⁶. 24 февраля 1944 года И. Ф. Усачёв был награждён орденом Красной Звезды, а спустя четыре месяца последовала новая высокая награда — орден Красного Знамени. За это время он произвёл 45 боевых вылетов, в том числе 14 — во время проведения наступления Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Два воздушных боя им были проведены на предельно большой высоте (9000–10 000 м). 26 февраля 1944 года, преследуя вражеский самолёт Ю-88, проводивший разведку коммуникаций Ленинградского фронта, И. Ф. Усачёв, несмотря на малый запас топлива, интенсивный ответный огонь и вызванные высотой сложности ведения боя, сумел несколько раз атаковать и сбить самолёт противника. 8 марта 1944 года в похожих условиях на высоте 10 000 м он также сбил самолёт Ю-88 — «на виду трудящихся города Ленина, проявив при этом изумительный образец мужества и беспредельной преданности Родине». Во время наступления войск фронта И. Ф. Усачёв с 9 по 20 июня 1944 года выполнял задачу прикрытия бомбардировщиков Ту-2 и сопровождения их в глубокий тыл противника: «Прикрывая и сопровождая бомбардировщики в группах 27–30 самолётов, в усложнённых условиях манёвра наших истребителей, в трудных метеоусловиях, при низкой облачности и плохой видимости, при сильном противодействии зенитной артиллерии противника — гвардии младший лейтенант Усачёв все боевые задания выполнял отлично. Надёжное прикрытие бомбардировщиков обеспечило нанесение врагу наибольшего урона. Бомбардировщики не имели потерь от истребителей противника»⁷. После Великой Отечественной войны И. Ф. Усачёв продолжил службу в ВВС Советской армии, принимал участие в Корейской войне и после возвращения из Кореи был оставлен для прохождения службы на Дальнем Востоке, в Хабаровске. По состоянию здоровья он был комиссован в конце 1950-х годов, а 8 ноября 1972 года умер от инфаркта. Как отмечала в своём очерке И. Казанова (племянница И. Ф. Усачёва), «правнуки Ивана Фёдоровича Усачёва по прямой линии и внуки его племянников с гордостью носят портрет своего прадеда в колоннах “Бессмертного полка” Хабаровска и Благовещенска. В 2018 году, благодаря стараниям Константина Федькина — внука, портрет его деда И. Ф. Усачёва был прикреплен к истребителю “Бессмертной эскадрильи”, и в дни Победы амурский сокол вновь летает над родным краем» [7].

6 ЦАМО Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1522. Л. 48.

7 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1068. Л. 192.

В секторе № 3 похоронены Герои Советского Союза — отличившийся во время штурма Берлина кавалерист Александр Семёнович Панов (1922–1992 гг.), участник боёв у озера Хасан, герой Великой Отечественной войны, и участник войны с милитаристской Японией Иван Алексеевич Акимов (1912–1977 гг.), лётчик-истребитель Николай Михайлович Искрин (1918–1985 гг.), совершивший подвиг при форсировании Днепра Филипп Ефимович Редько (1919–1994 гг.) и другие. На их захоронениях отмечено высокое звание, полученное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, — в виде надписей или изображений медали «Золотая Звезда». Иногда надгробия выполнены в виде пятиконечной звезды, например на могиле Николая Прохоровича Гусева (1919–1978 гг.), радиотелеграфиста взвода управления 2-го дивизиона 3-й миномётной бригады 7-й артиллерийской дивизии прорыва 46-й армии 2-го Украинского фронта, отличившегося в ходе Будапештской наступательной операции. В ночном бою с 4 на 5 декабря 1944 года в районе железнодорожной станции Эрчи он одним из первых переправился на правый берег реки Дунай и вместе с командиром батареи старшим лейтенантом Горюновым передавал по радио артиллерийские команды дивизиону. При отражении контратаки противника силой до полка пехоты от разрыва вражеского снаряда радиостанцию засыпало землёй. Н. П. Гусев быстро устранил неисправности и продолжил передавать точные сведения артиллерии, «чем способствовал успешному продвижению нашей пехоты и закреплению плацдарма»⁸. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за «образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками» красноармеец Николай Гусев был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После окончания войны Н. П. Гусев продолжил службу в рядах Советской армии. В 1966 году в звании старшины он был уволен в запас. Проживал и работал в Хабаровске, умер 23 мая 1978 года. К сожалению, памятник и надгробная плита с именем героя сильно загрязнены, фотогра-



Захоронение Н. П. Гусева.

8 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 28. Л. 284.



Захоронение Н. М. Никитенко.

фия выцвела, надпись плохо различима. Также имеет форму звезды надгробие Николая Михайловича Никитенко (1922–1978 гг.), командира звена 958-го штурмового авиационного полка, пилота штурмовика Ил-2. За 1944–1945 годы он совершил 187 успешных боевых вылетов, уничтожил 12 танков, 41 автомашину, 5 складов с боеприпасами, 7 тягачей, 16 орудий, 15 миномётов, потопил 1 катер и 2 баржи, уничтожил 280 вражеских солдат и офицеров. В наградном листе отмечался высокий профессионализм и ценные личные качества Н. М. Никитенко: «На выполнение боевых заданий водит группы 4–6 Ил-2. Благодаря высокому лётному мастерству, отличной штурманской подготовке, группы всегда точно выводит на цель, умело управляет своими ведомыми в бою. Все боевые задания командования выполняет отлично. Бесстрашный лётчик-штурмовик. В бою примером личного мужества и отваги увлекает ведомые экипажи. Попадая в сложную обстановку на поле боя, не теряет самообладания, упорно продолжает выполнять поставленную задачу. Имея большой опыт в выполнении боевых заданий, обучает молодой лётный состав умению бить врага наверняка»⁹. В мирное время Н. М. Никитенко вернулся в Хабаровск, был пилотом авиации специального применения, перешёл на вертолётную технику и много сделал для обучения вертолётных кадров. С 1973 года вышел на пенсию и посвятил себя военно-патриотической работе, наставничеству молодёжи [11, с. 194].



Японское кладбище на территории хабаровского некрополя.

только воины Красной армии, но и бывшие солдаты японской армии, которые умерли в СССР в период плена (1945–1956 гг.) или в позднейшее время. Они захоронены отдельно, на так называемом японском кладбище, расположенном между секторами № 6 и 17. Большая часть захоронений представлена периодом 1945–1956 годов. Это небольшие надгробия, едва возвышающиеся над землёй.

Могилы обозначены бетонными фундаментами с прикреплёнными на них табличками, на которые нанесены имена покойных на русском и японском языках. Они практически полностью скрыты под выросшей травой и палой листвой. На некоторых захоронениях позднейшего времени имеются надгробные памятники с надписями на японском языке, иногда переведёнными на русский язык. Большая часть надгробий не содержит фотографии покойных. Самая свежая могила на японском кладбище появилась в мае 2020 года — в ней захоронен Танака Такеси (1926–2020 гг.), бывший военнопленный Квантунской армии, который вернулся в Хабаровск в 1995 году и четверть века посвятил укреплению дружбы между Россией и Японией. Он преподавал японский язык, активно участвовал в культурной жизни Хабаровска, писал стихи и играл на музыкальном инструменте собственного изобретения (сочетание синтезатора и аккордеона), ухаживал за могилами своих товарищей, похороненных в России. Уроженец Нагасаки Танака Такеси всегда выступал за мир между народами, осуждал войны и милитаризм — он на собственном опыте пережил последствия агрессивной милитаристской политики японского государства, видел судьбы своих товарищей и уничтоженного атомной бомбардировкой родного города. На его могиле помимо памятника установлена деревянная табличка с выжженными на ней стихами Танаки Такеси, написанными в жанре хокку: «Здесь вечный ветер... И прах друзей под землёй, укрытый травой» [10].

На Хабаровском центральном кладбище находятся коллективные захоронения, посвящённые погибшим при исполнении служебных обязанностей в послевоенное время. Например, в секторе № 2 располагается могила экипажа транспортного самолёта Ли-2, погибшего в результате авиакатастрофы 11 августа 1948 года. Она имеет массив-

только воины Красной армии, но и бывшие солдаты японской армии, которые умерли в СССР в период плена (1945–1956 гг.) или в позднейшее время. Они захоронены отдельно, на так называемом японском кладбище, расположенном между секторами № 6 и 17. Большая часть захоронений представлена периодом 1945–1956 годов. Это небольшие надгробия, едва возвышающиеся над землёй.

Могилы обозначены бетонными фундаментами с прикреплёнными на них табличками, на которые нанесены имена покойных на русском и японском языках. Они практически полностью скрыты под выросшей травой и палой листвой. На некоторых захоронениях позднейшего времени имеются надгробные памятники с надписями на японском языке, иногда переведёнными на русский язык. Большая часть надгробий не содержит фотографии покойных. Самая свежая могила на японском кладбище появилась в мае 2020 года — в ней захоронен Танака Такеси (1926–2020 гг.), бывший военнопленный Квантунской армии, который вернулся в Хабаровск в 1995 году и четверть века посвятил укреплению дружбы между Россией и Японией. Он преподавал японский язык, активно участвовал в культурной жизни Хабаровска, писал стихи и играл на музыкальном инструменте собственного изобретения (сочетание синтезатора и аккордеона), ухаживал за могилами своих товарищей, похороненных в России. Уроженец Нагасаки Танака Такеси всегда выступал за мир между народами, осуждал войны и милитаризм — он на собственном опыте пережил последствия агрессивной милитаристской политики японского государства, видел судьбы своих товарищей и уничтоженного атомной бомбардировкой родного города. На его могиле помимо памятника установлена деревянная табличка с выжженными на ней стихами Танаки Такеси, написанными в жанре хокку: «Здесь вечный ветер... И прах друзей под землёй, укрытый травой» [10].

На Хабаровском центральном кладбище находятся коллективные захоронения, посвящённые погибшим при исполнении служебных обязанностей в послевоенное время. Например, в секторе № 2 располагается могила экипажа транспортного самолёта Ли-2, погибшего в результате авиакатастрофы 11 августа 1948 года. Она имеет массив-



Захоронение Танаки Такеси.



Захоронение экипажа самолёта Ил-14.



Надгробие на могиле экипажа транспортного самолёта Ли-2.

ное гранитное надгробие, на которое нанесены имена лётчиков: майор П. В. Цымбалов (1906 г. р.), подполковник А. Ф. Лопатин (1909 г. р.), лейтенант И. С. Провозен (1922 г. р.), старший лейтенант Т. С. Чеботарь (1920 г. р.), старший сержант А. Т. Лисичкин (1919 г. р.), рядовой С. А. Тыкманов (1919 г. р.), рядовой Н. И. Стрельбицкий (1924 г. р.). Избранный в качестве эпитафии фрагмент стихотворения О. Ф. Берггольц «Никто не забыт, ничто не забыто» указывает на то, что нынешний памятник был поставлен после 1959 года, который является временем написания стихотворения. Другой пример — захоронение лётчиков, погибших 8 июля 1962 года во время крушения транспортного самолёта Ил-14 (майор В. П. Кучин, капитан Г. И. Бесчастнов, старший лейтенант В. Г. Сырвачев, старший лейтенант М. М. Самаркин, лейтенант В. П. Паркачев, сержант В. П. Ананичев, старший лейтенант А. А. Проскуряков, сержант Ф. А. Мурзановский). На территории захоронения имеется общий памятник с именами и фотографиями всех погибших, а также небольшие надгробия на местах захоронения останков каждого лётчика. В наше время братское захоронение полностью заросло травой и сорняками, через трещины в некоторых могильных камнях пробиваются побеги земляники, вход на территорию могил лётчиков оказался завален кучей мусора [16]. К сожалению, в научной литературе и периодической



Мемориал в секторе № 20 Хабаровского центрального кладбища с именами воинов-афганцев, погибших при исполнении воинского долга.

печати отсутствует цельная и подробная информация об обстоятельствах этих катастроф.

Большая часть захоронений советских воинов, погибших при исполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, расположена в секторах № 20, 20а, 46. Отдельные могилы находятся в секторах № 6, 14, 27, 37, 47. По данным мемориала, установленного хабаровской краевой организацией «Боевое братство» при входе на территорию сектора № 20, на Хабаровском центральном кладбище захоронены 43 воина-афганца, погибших при исполнении воинского долга. Все могилы учтены как воинские захоронения и подлежат государственной охране, о чём свидетельствуют размещённые рядом с могилами специальные таблички. Тем не менее данные мемориала содержат информацию только о тех захоронениях воинов-интернационалистов, которые погибли в Афганистане. Информация о захоронениях воинов, умерших после возвращения из Афганистана или демобилизации из Советской армии, на мемориале не отражена. Например, среди них нет подполковника Леонида Николаевича Аверьянова (1949–1989 гг.), который провёл в Афганистане два года (1985–1987 гг.) и являлся советником представительства СССР в Республике Афганистан. Он в совершенстве владел афганскими языками (фарси, дари) и был личным переводчиком у президента Афганистана Бабрака Кармалы. После возвращения из Афганистана Л. Н. Аверьянов продолжал службу в органах КГБ в должности старшего оперуполномоченного. В результате болезни, полученной в Афганистане, Л. Н. Аверьянов умер 16 октября 1989 года и был похоронен на Хабаровском центральном кладбище в секторе № 20.

Захоронения хабаровчан, исполнивших воинский долг в Афганистане, в целом находятся в лучшей сохранности, чем захоронения иных категорий участников военных конфликтов советского периода. Краевая организация «Боевое



Захоронение В. А. Синцева.

братство» берёт на себя шефство над могилами воинов, чьи родственники переезжают из Хабаровска и не могут ухаживать за ними. В 2013 году «Боевым братством» издана книга памяти «Чёрный тюльпан», в которой собраны биографические данные о жителях Хабаровского края, принимавших участие в Афганской войне; в ней содержится информация и о захороненных в хабаровском некрополе.

В секторах № 20а и 46 похоронены участники двух Чеченских кампаний и военнослужащие, погибшие в ходе антитеррористической борьбы на Северном Кавказе в 2000-е годы. Их могилы признаны воинскими захоронениями, им присвоены регистрационные номера, и они поставлены на государственную охрану. Тем не менее какого-либо общего памятника или мемориала, посвящённого участникам Чеченских войн, не установлено, и захоронения приходится долго искать среди других могил. На большей части памятников отсутствуют упоминания о том, что захороненные погибли именно в Чеченской Республике. Как правило, на это указывают лишь даты гибели и надпись «погиб при исполнении воинского долга» на надгробном памятнике. Иногда на надгробных памятниках выгравированы изображения государственных наград, которыми были награждены погибшие. Такова могила Владимира Анатольевича Синцева (1974–1995 гг.), воспитанника Хабаровского детского дома № 7 и выпускника ПТУ № 16 (ныне Хабаровский техникум транспортных технологий имени Героя Советского Союза А. С. Панова, который похоронен в секторе № 3 хабаровского некрополя). 20 мая 1994 года Индустриальным райвоенкоматом Хабаровска он был призван в ряды Вооружённых сил России и после прохождения курса молодого бойца в составе гранатомётного взвода 245-го мотострелкового полка 11 января 1995 года прибыл в Чечню. 2 февраля 1995 года группа воинов полка получила боевое задание разведать местность в районе посёлка Пригородное. Группа попала в засаду, и большая часть разведчиков погибла при сопротивлении многократно превосходящим силам противника. За проявленный героизм



Могила сотрудников управления ФСБ России по Хабаровскому краю, погибших 10 марта 2005 года в результате катастрофы вертолёта Ми-8 в районе села Алхан-Юрт Чеченской Республики.

В. А. Синцев был награждён орденом Мужества (посмертно). Однако есть и захоронения, где о военной судьбе человека свидетельствуют только фотография, на которой он запечатлён в военной форме и с государственными наградами, и регистрационная табличка воинского захоронения. Такова расположенная в секторе № 20а могила подполковника Андрея Владимировича Воронина (1964–2001 гг.), начальника штаба батальона воздушно-десантных войск России, участника боевых действий в Чечне в 1995-м и в 1999–2001 годах. Он погиб в бою 30 марта 2001 года, заслонив собой раненого бойца. Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», орденом Мужества (посмертно). На его памятнике содержится эпитафия: «Для чего пережила Тебя любовь моя?!»

Могила сотрудников управления ФСБ России по Хабаровскому краю, погибших 10 марта 2005 года в результате катастрофы вертолёта Ми-8 в районе села Алхан-Юрт Чеченской Республики, расположена в секторе № 20а. За мужество, отвагу и самоотверженность при выполнении специального задания в ходе контртеррористической операции указом президента РФ В. Путина погибшие были посмертно награждены орденами Мужества [17]. Могила представляет собой мемориал с индивидуальными захоронениями и общим памятником в виде склонившего голову бойца с защитным шлемом в руках и одной из модификаций автомата Калашникова за спиной. На мемориальной плите памятника перечислены имена всех погибших (подполковник Колесников В. Г., подполковник Есягин А. А., майор Щербаков А. Г., майор Косарь А. А., майор Гассан Д. А., майор Петренко И. А., капитан Сипанов А. А., прапорщик Питихин Э. А.) с указанием, что И. А. Петренко похоронен в Биробиджане, а А. А. Сипанов — в Твери. Также на мемориальной плите выгравирован символ спецподразделения «Альфа» на фоне гвардейской ленты.



Захоронения военнослужащих, погибших в ходе проведения специальной военной операции на территории Украины.

В секторе № 20а находятся захоронения военнослужащих, погибших в ходе проведения специальной военной операции на территории Украины. Все они признаны воинскими захоронениями, им присвоены регистрационные номера и установлены специальные таблички, в которых также указано, что захороненный «погиб при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции». С целью предотвращения актов вандализма на табличках также указано, что «вред воинскому захоронению влечёт ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». На большей части захоронений установлены Государственные флаги РФ и родов войск, в составе которых погибшие исполняли свой воинский долг. На некоторых захоронениях закреплены Государственные флаги СССР. Также встречаются могилы погибших на Украине бойцов ЧВК «Вагнер» с символикой этой частной военной компании в виде венков и флагов. Как правило, на свежих могилах устанавливаются православные кресты, которые в дальнейшем заменяются на надгробные памятники из чёрного гранита или мрамора, где выгравированы портреты погибших и информация о них, изображения государственных наград погибших военнослужащих, православные кресты и эпитафии от родных и близких в прозе или стихах. Могилы военнослужащих, погибших в ходе специальной военной операции, находятся также и в других секторах: по воле родственников или покойных их погребли на территории семейных захоронений. Например, вертолётчик, штурман Ка-52 18-й бригады армейской авиации капитан Роман Викторович Гавриков (1986–2023 гг.) погиб при выполнении боевого задания 25 июля 2023 года, захоронен в секторе № 20 вместе с членами своей семьи.

Таким образом, на территории Хабаровского центрального кладбища имеется значительное количество захоронений участников военных конфликтов XX–XXI веков, в том числе здесь похоронены тысячи участников Великой Отечественной войны и войны с милитаристской Японией.

Их могилы, в отличие от погибших при исполнении воинских обязанностей участников боевых действий в Афганистане, на территории Чеченской Республики, в ходе специальной военной операции на Украине, не имеют статуса воинских захоронений и о них заботятся исключительно родственники умерших или равнодушные люди. Это же относится и к участникам других военных конфликтов, умерших не в результате боевых действий. К сожалению, в связи с уходом из жизни родственников или их переездом в другие регионы России могилы зачастую приходят в запустение и память о захороненных в них людях утрачивается. И если в странах Восточной Европы или в некоторых бывших республиках СССР захоронения воинов Красной армии уничтожаются вследствие целенаправленной государственной политики, то в России это происходит в силу её отсутствия и безразличия к судьбе захоронений ветеранов войны со стороны государства — ситуация в хабаровском некрополе служит тому наглядным примером. Несмотря на все усилия волонтеров и общественных организаций, эти процессы нельзя остановить без планомерных совместных действий государства, органов местного самоуправления, военных структур и гражданских активистов при ведущей роли государственной власти.

На наш взгляд, логично и целесообразно рассмотреть вопрос о признании всех погребений участников военных конфликтов воинскими захоронениями с распространением на них соответствующих мер учёта и охраны. Это должно сопровождаться научно-исследовательской работой и популяризацией её результатов, каталогизацией собранных сведений, учётом захоронений и надзором за ними, взаимодействием с родственниками захороненных, размещением на территории захоронений информационных биографических табличек. Большую значимость для привлечения внимания общественности к захоронениям фронтовиков на Хабаровском центральном кладбище и сохранения памяти о захороненных могут иметь современные информационные технологии. Тем



Захоронение Н. С. Ивашечкина, участника Великой Отечественной войны.

не менее, насколько известно авторам статьи, подобные задачи даже не ставятся ни органами государственной власти, ни администрацией г. Хабаровска, ни специализированными муниципальными предприятиями. Поставить их и добиться воплощения в жизнь — долг всех, кому память о защитниках Отечества дорога не на словах, а на деле.

В своё время Роберт Рождественский сказал: «Это нужно — не мёртвым! Это надо — живым!» [8]. При взгляде на состояние немалого числа захоронений участников военных конфликтов на территории хабаровского некрополя остаётся констатировать, что его слова со временем стали ещё более актуальными.

Список использованных источников

1. Агеев, А. В. *Амурские партизаны : очерк по истории партизанского движения в Амурской обл. (1918–1920 гг.)* / А. В. Агеев. — Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, [Амур. отделение], 1974. — 255 с.
2. *Амурские арсенальцы*. — Хабаровск : Б. и., 1992. — 444 с.
3. Баринов, А. О. Бутрин А. Н. / А. О. Баринов, В. И. Василевский. — Текст : электронный // Энциклопедия Забайкалья. — URL: [http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=980#:~:text=Бутрин%20Антон%20Никифорович%20\(псевдоним%20Старик\),официера%20приговорен%20к%20смертной%20казни](http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=980#:~:text=Бутрин%20Антон%20Никифорович%20(псевдоним%20Старик),официера%20приговорен%20к%20смертной%20казни) (дата обращения: 08.10.2023).
4. Даниловский Михаил Павлович. — Текст : электронный // Тихоокеанский государственный университет : офиц. сайт. ТОГУ в лицах. — URL: <https://pnu.edu.ru/ru/library/projects/persons/danilovsky/> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Дорохов, В. Ж. Проблемы содержания японских военнопленных в Хабаровском крае в 1945–1946 гг. / В. Ж. Дорохов. — Текст : электронный // Военно-ист. журн. — URL: <http://history.milportal.ru/problemy-soderzhaniya-yaponskix-voennoplennykh-v-xabarovskom-krae-v-1945-1946-gg/> (дата публикации: 02.08.2023).
6. Загорская, Е. Новая история старого кладбища: в Хабаровске оцифруют погосты / Е. Загорская. — Текст : электронный // «ХабИнфо»: интернет-журнал города Хабаровска. Город, 21 нояб. 2019 г. — URL: <https://habinfo.ru/tsentralnoe-kladbische> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Казанова, И. Амурский сокол / И. Казанова. — Текст : электронный // Проза.ру. — URL: <https://proza.ru/2020/02/24/901> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Михаил Павлович Даниловский. Служение делу длиною в жизнь / М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т ; сост., авт. текстов — Н. Т. Кудинова. — Москва : Планета, 2021. — 359 с.
9. Об учреждении Ордена Отечественной войны I и II степени : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. — Москва, 1956. — С. 252–256.
10. Островский, О. Хабаровчанин Танака Такеси — бывший японский военнопленный / О. Островский. — Текст : электронный // VC.RU. — URL: <https://vc.ru/u/766797-oleg-ostrovskiy/297716-habarovchanin-tanaka-takesi-byvshiy-yaponskiy-voennoplennyy> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Подвиги их бессмертны. Хабаровчане-герои Советского Союза — Хабаровск : Кн. изд-во, 1975. — 320 с.
12. Ровенский, Г. 40-я «ногинская» гвардейская стрелковая дивизия в Сталинградской битве / Г. Ровенский. — Текст : электронный // Богородск-Ногинск. Богородское краеведение : [сайт]. — URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/voyna/n40.html> (дата обращения: 08.10.2023).
13. Рождественский, Р. Реквием (Вечная слава героям) / Р. Рождественский. — Текст : электронный // Культура.РФ. Литература. — URL: <https://www.culture.ru/poems/42566/rekviem-vechnaya-slava-geroyam> (дата обращения: 08.10.2023).
14. Сведения об Анатолии Прокопенко из учётно-послужной картотеки. — Текст : электронный // Память народа : электрон. банк док. периода Великой Отечеств. войны. — URL: <https://roisk.re/person/officers/10389133> (дата обращения: 08.10.2023).
15. Сливко, С. В. «Он заронил в мою душу желание посвятить свою жизнь путешествиям и исследованиям...»: две встречи с В. К. Арсеньевым / С. В. Сливко // Культура и наука Дальнего Востока. — 2022. — № 2 (33). — С. 37–40.
16. Старые авиакатастрофы Хабаровского края (ИЛ-12 1958, ИЛ-14 08-07-1962, ЛИ-2 11-08-1948, ТУ-154). — Текст : электронный // LIVEJOURNAL. — URL: <https://skyrail.livejournal.com/329600.html> (дата обращения: 08.10.2023).
17. Хабаровские офицеры ФСБ награждены посмертно. — Текст : электронный // PrimaMedia. — URL: <https://primamedia.ru/news/8067/> (дата обращения: 08.10.2023).

Фотографии предоставлены авторами.
Материал поступил в редакцию 09.11.2023.

Сведения об авторах:

Прудникова Ольга Александровна, студентка 5-го курса Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, председатель студенческого научного исторического общества Высшей школы педагогики и истории (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: yucca01@mail.ru.

Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, руководитель Центра изучения событий Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории ТОГУ (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: tov.slivko@mail.ru.